

Демократии не растут на деревьях — они начинаются со свободных и справедливых выборов!

Гражданский Голос

Выпуск 6, №4 (31)

Июль-Август 2000

◆
Интервью:

Оазу Нантой,
*председатель
Социал-демократи-
ческой партии*

(стр. 2)

◆
Интервью:

Михай Гимпу,
*председатель
Партии реформы*

(стр. 3)

◆
Чарльз Лашэм
**Сравнивайте и
выбирайте**

(стр. 5)

◆
Игорь Боцан
**Откуда у нас
головные боли?**

(стр. 6)

◆
**Наталья Буржайли
и Каролина Ньюман**

Закон о фондах

(стр. 13)

Информационный
бюллетень

IFES

Moldova

Эта вступительная статья — мой первый вклад в информационный бюллетень «Vocea Civică — Гражданский Голос» в качестве нового Директора проекта IFES в Молдове.

Дорин Тудоран уехал. Зная этого человека уже более восьми лет, понимаю, как трудно идти с ним в ногу.

Тем не менее я готов приложить все силы, чтобы поддержать высокие стандарты деятельности бюро.

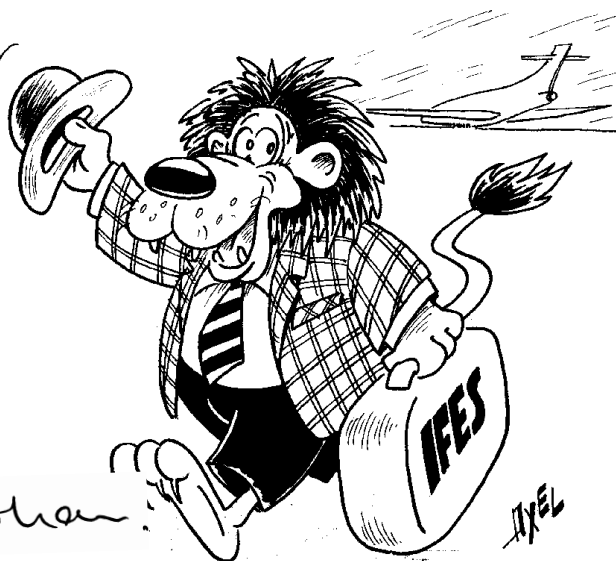
Что можно сказать о себе? В течение 28 лет я проработал в области организации выборов в Великобритании, где мне удалось добиться поста Председателя Центральной избирательной комиссии муниципия Ливерпуль. Я являюсь обладателем британского диплома в области организации выборов. Мне также пришлось быть одним из 11 Главных региональных координаторов Великобритании, ответственным за более чем 5,5 миллионов избирателей северо-западной Англии в период европейских выборов.

В 1989 году я участвовал в организации и проведении выборов, а также в мероприятиях, связанных с избирательными процессами, в 22 странах Восточной Европы, Азии, Центральной и Южной Америки, Африки. В Восточной Европе я был наблюдателем от IFES и бюро Великобритании по внешним делам на выборах в Болгарии, Албании, Армении, Косово, Эстонии, Венгрии и Румынии.

В Молдове я нахожусь впервые. Начинаю здесь свою работу в благоприятных условиях благодаря плодотворной деятельности рабочей группы IFES.

Сколько я буду находиться здесь, столько времени я буду очевидцем происходящих перемен, и вот уже в начале первой недели моего пребывания в Молдове произошли конституционные изменения.

Свою будущую деятельность в Молдове я расцениваю как испытание. При поддержке Агентства Соединённых Штатов Америки по международному развитию фонд IFES и в дальнейшем будет способствовать процессу демократизации в Молдове. Мне особенно приятно, что в этом процессе приму участие и я.

Charles Lasham

Гражданский Голос: *Уважаемый г-н Нантой, Вы являетесь председателем первой социал-демократической партии в Молдове. В последние годы появились партии, которые разделяют социал-демократическую доктрину. Некоторым из них удалось получить места в парламенте. Что необходимо иметь помимо социал-демократической доктрины, чтобы попасть в законодательный орган?*

Оазу Нантой: Пока ещё ни одной партии не удалось попасть в парламент под знамёнами социал-демократической доктрины. Если вы имеете в виду Демократическую партию, то это формирование в период избирательной кампании 1998 года фигурировало как «движение» и имело один девиз: «Мы – команда Лучинского!». Следовательно, ваш вопрос пока остаётся без ответа, если не прибегать к банальностям типа «Надо знать, как завоевывать доверие избирателей» и т.д. Об опыте многих партий, которые разделяют социал-демократическую доктрину, говорится давно. И тут напрашивается естественный вопрос: «Зачем столько партий социал-демократического толка, когда им лучше было бы объединиться в одну социал-демократическую партию?» Я не испытываю никакой ностальгии по однопартийной коммунистической системе, но если некоторые люди называют себя сторонниками какой-то доктрины, было бы естественно, чтобы они объединили свои усилия в рамках одной партии. Тот факт, что у нас появились и продолжают появляться партии, объявившие себя социал-демократическими, говорит о том, что помимо самой доктрины существуют ещё и личные интересы. Партии должны преодолеть «детский» период, когда групповые и личные амбиции превалируют над рациональным поведением

«...помимо самой доктрины существуют ещё и личные интересы»

ем в политической борьбе. Самым печальным является то, что в Молдове образовался порочный круг: теневая экономика обеспечивает наличными деньгами власть. Та, в свою очередь, благоприятствует теневой экономике. Даже если вы приходите с честными и хорошими идеями, но при этом не имеете финансовой поддержки, трудно разорвать этот круг и конкурировать с партиями, которые уже извели вкус власти. Вышесказанное не относится к каким-то конкретным личностям. Есть и исключения, но они лишь подтверждают общее правило. Кто-то сказал, что XXI век будет или религиозным, или безнравственным. Что касается Молдовы, можно сказать следующее: или у нас будет моральная политика, или у нас вообще ничего не будет.

С другой стороны, многопартийность должна оставаться одной из основных демократических ценностей. Партии, которые разделяют те же доктрины, должны приблизиться друг к другу сознательно и добровольно. Наших депутатов, независимо от политической окраски, которая была объявлена ими в период избирательной кампании, очень занимает идея, что у нас развелось слишком много политических партий, и надо бы их подсократить. Они говорят, что избирателю трудно разобраться в этом множестве партий. Телевизионный канал «Discovery» часто транслирует исторические передачи. Что касается вашего вопроса, я вспомнил некоторые документальные кадры из одной такой передачи, когда Адольф Гитлер кричал в своей шизофренической манере в микрофон: «Кому нужно столько партий? Кому нужны политики, которые перебегают из одной партии в другую?!» Если у подростка на лице появляются прыщики, это ведь не означает, что его надо кастрировать! Обвинения такого рода могут стать реальной угрозой для политических партий, если публике постоянно делать подобную «промывку мозгов». Если общество прислушивается к таким разговорам, это означает, что мы не оценили преимущества политической демократии перед авторитарной системой. Мы не осознали их и не научились пользоваться ими.

ГГ: *Парламентские партии часто обвиняются в том, что они не хотят отказаться от полной пропорциональной системы по эгоистическим причинам. По мнению лидера внепарламентской партии, каковым является Вы, какая система была бы более приемлемой для Молдовы?*

ОН: Мы должны осознать тот факт, что только начинаем учиться «азам» политической демократии. В Молдове только начинают осознать роль политических партий. У нас уже есть прецедент, когда в рамках пропорциональной системы функционировал механизм политической ответственности. Я имею в виду политические формирования 1994 года, которыми являлись Аграрно-демократическая партия и Интернациональное движение «Unitatea-Единство». Оба эти формирования исчезли после выборов 1998 года, когда избиратель отправил их в политический нокдаун. Надо немного потерпеть. 2002 год даст нам ответ на вопрос о том, как избиратель Молдовы оценивает деятельность нынешних правителей. Что касается совершенствования избирательной системы, социал-демократы считают нормальным проведение выборов на основе партийных списков, но вместо одного списка на национальной шкале партии должны представить списки своих кандидатов в уезды и муниципии пропорционально числу их жителей. Это позволило бы чётко структурировать парламент на *большинство* и *оппозицию* по партийному признаку в соответствии с результатами выборов. Это также позволило бы установить более тесную связь между депутатами и населёнными местностями. Конечно, в этом случае приднестровская проблема остаётся открытой. В то же время использование подобной системы лишило бы необходимости «знаменитый» избирательный порог, поднятый нашими brave народными избранниками до 6 %. Те, кто уже сидит в Парламенте, хотят превратить его в пародию на Палату лордов в Великобритании, в котором места закреплены за ними пожизненно. Но это уже другая история.

ГГ: *С 1993 года и до сих пор политические лидеры первого ранга говорят о необходимости национальной идеи, которая смогла бы объединить общество. Способны ли политические элиты Молдовы предложить подобную идею?*

ОН: Если проанализировать прецеденты национальной идеи в разных странах и в разные времена, мы заметим, что для того, чтобы избежать декларативного характера в этом смысле необходимы две компоненты: 1) некоррumpированная политическая элита,

(Продолжение на стр. 4)

«...от политики, которую проводишь, зависит судьба государства, граждан»

Гражданский Голос: *Уважаемый г-н Михай Гимпу, парламентские партии часто обвиняются в том, что не хотят отказаться от полной пропорциональной системы по эгоистическим причинам. Какую систему Вы считаете наиболее приемлемой для Молдовы?*

Михай Гимпу: Демократия не может существовать без партий. Они составляют основу демократической системы управления. Там, где всего лишь одна партия, там тоталитаризм. Где две-три партии, - демократия.

Я думаю, что, в общем, не политические партии, а конкретные политические лидеры допустили определённые ошибки. Используя эту пропорциональную систему, в соответствии с которой избиратель голосует так называемым списком, они не очень стараются защитить демократию, которую мы пытаемся вернуть на нашу землю. Руководитель партии должен быть приверженцем общечеловеческих ценностей, должен быть ответственным за судьбу избирателей, а не за судьбу восточных генералов. Он ответственен за то, чтоб этот список включал имена честных, дисциплинированных и профессионально подготовленных людей. Таким образом, избиратель голосует не только за лидера, но и за всю команду. Большие произведения делаются в одиночку в живописи, литературе, искусстве, науке, но никак не в политике. Не думаю, что на каждом шагу надо консультироваться с избирателем. Всё зависит от того, кто ты такой, каков твой профессиональный потенциал, какие цели ты преследуешь. Избиратель далёк от того, чтобы быть в курсе всех проблем. Особенно наш избиратель, который является самым деинформированным. Существуют проблемы, требующие профессионализма, специальных знаний в какой-то конкретной области. Политика не должна быть сценой, на которую ты вышел, чтобы быть всеми увиденным; от политики, которую проводишь, зависит судьба государства, граждан. Помимо того, что партии составляют основу демократии, должна существовать и школа кадров.

Необходимо, чтобы каждая партия имела команду, которая должна пройти определённую политическую и профессиональную подготовку в различных областях: юридической, экономической, медицинской и т.д. Парламент имеет минимум десять комиссий по различным видам деятельности. Таким образом, каждая партия, стремящаяся попасть в парламент, должна иметь хотя бы по одному специалисту, способному работать в этих комиссиях, не говоря уже о людях, умеющих работать в правительстве. В большинстве комиссий сидят люди, далёкие от проблем, обсуждаемых там. Какими бы мы ни были гениями, мы всё же не можем быть специалистами в области медицины, юриспруденции, экономики и т.д. Как может быть руководима комиссия по финансам и бюджету журналистом или специалистом в области иностранных языков? Одним словом, проблема заключается не в избирательной системе, а в людях. Есть люди, рождённые для того, чтобы творить, другие, - чтобы разрушать и дискредитировать. Мы, в основном, мастера по дискредитации. Мы мастера на всё, что угодно: людям говорим одно, бьём себя в грудь, заявляя, что мы самые верные защитники демократии, реформ, румынского народа, а сами делаем обратное, дискредитируя эти ценности. Надо судить не по словам, а по делам тех, кто стремится к власти. Думаю, что за эти прошедшие десять лет можно было увидеть, *кто и зачем пришёл в политику, какова его цель и кто его хозяин или генерал.*

ГГ: *С 1993 года и до сих пор политические лидеры первого ранга говорят о необходимости национальной идеи, которая смогла бы консолидировать общество. Способны ли политические элиты Молдовы предложить подобную идею?*

МГ: Если проследить эволюцию событий, начиная с 1998 года, можем прийти к выводу, что, правое политическое крыло у нас очень слабое, если выразиться более дипломатично, а если проще, - его вообще у нас нет. Если некоторые партии называют себя «правыми», это ещё вовсе не означает, что они таковыми являются, невзирая на то, что они разделяют «правую» доктрину. Кто тебе поверит, что ты «правый», если в ключевые моменты ты пляшешь под дудку «левых», или как я уже говорил, *красного генерала?* Остановимся не-

много на слове *элита*. Надо ещё заслужить, чтобы тебя называли *политической элитой*. Нашу политическую элиту можно так назвать с большой натяжкой. У нас до сих пор не было государства, политических традиций, которые были бы переданы из поколения в поколение. Вот где скрывалась западня: некоторые увидели себя героями времени, истории, большими патриотами и т.д. Идея, которая вначале объединяла нас, выражалась требованием достойной жизни в собственном доме, так как родительский дом означал для нас и язык, и историю, и прошлое, и будущее. Только манкурты могут строить будущее, забывая о прошлом, поэтому их дом - собственный живот. Идея, которая могла бы нас объединить, - это идея интеграции Республики Молдова в Европейский Союз. Мы желали бы видеть себя в крепко спаянных демократических структурах, где интересы человека стоят на первом плане, а его основные права и свободы гарантированы и защищены, особенно право на достойное экономическое существование. В этом направлении был уже сделан первый шаг: была подписана Декларация о присоединении к Европейскому Союзу. Иначе получается, что тебе даётся право говорить, что угодно, зато лишают куска хлеба...

Все, кто живёт на этой земле, должны наконец понять, что демократия не является прерогативой одних лишь её коренных жителей: правовое государство и экономика принадлежат всем. Очень важно, чтобы и национальные меньшинства поддерживали бы идею интеграции в Европейский Союз. Если этнические группы поддерживают нас в борьбе против старой номенклатуры, контрабанды, мафии, организованной преступности, тогда мы сможем все вместе построить нормальную жизнь. В противном случае нас ждёт полное обнищание, независимо от национальности. Во всяком случае, идея интеграции останется неосуществимой столько времени, сколько 3 % населения будут продолжать «жировать», в то время как остальная часть беднеет с каждым днём. Не может цветок выжить, окружённый одними шипами.

ГГ: *Судя по названию партии, которую Вы возглавляете, Вы являетесь сторонником постоянной реформы. На каком этапе, по Вашему мнению, находится сейчас процесс реформ в Молдове?*

(Продолжение на стр. 4)

(Продолжение интервью с Оазу Нантоем, нач. на стр. 2)

способная проводить в жизнь национальную идею; 2) общество, способное самообмобилизоваться в целях реализации этой идеи. Очень важно, чтобы на основе общей идеи в обществе возникла бы национальная сплочённость, общенациональный резонанс. В идеях у нас недостатка нет, начиная борьбой с бедностью и коррупцией, разрешением приднестровского конфликта и кончая интеграцией в Европейский Союз. Не надо выдумывать ничего нового. Проблема заключается в том, чтобы всё общество, каждый гражданин понял, что данная идея служит и его интересам, интересам его детей. Это должно подтолкнуть его лично способствовать реализации данной идеи. К сожалению, политические элиты Молдовы скомпрометированы, и любая высказанная ими идея вызывает у граждан республики недоверие. Но и само общество находится в глубочайшем кризисе и не способно сплотиться вокруг какой-то идеи, которая могла бы считаться национальной идеей. Когда-то молдаванин сказал: «Имея терпение, можно перейти и море». Здесь не идёт речь о терпении, которое проявляет общество по отношению к коррумпированной и некомпетентной власти. Молдавское общество должно дорасти до высокого уровня гражданской зрелости, без которой все разговоры о «национальной идее» останутся лишь разговорами. Другого выхода нет, и я не хочу быть понятым превратно, что я якобы негативно отношусь к подобной национальной идее.

Очень легко сказать, что национальной идеей может служить, например, интеграция в Европейский Союз, но мы должны понять, что подобная интеграция предполагает наличие конкурентноспособной национальной экономики,

конкурентноспособных национальных товаров и услуг на всём европейском пространстве и т. д. Мы сами должны стать «конкурентноспособными» по отношению к европейцам. Если мы попытаемся составить подробный список наших товаров и услуг, нам сразу станет ясно, что все наши шансы быть принятыми в европейские структуры очень скромны, если не сказать жёстче. Более того, подобная интеграция неминуемо предполагает хотя бы контроль своих границ. Это условие, без выполнения которого нельзя и помыслить о вхождении в Европейский Союз. И что нам теперь делать, когда мы не способны контролировать очень важный участок нашей территории, каковым является Приднестровье, я не говорю уже восточной границе? Я хочу, чтобы меня правильно поняли: идея нашей интеграции в европейские структуры может представлять национальную идею. Однако при этом очень важно перейти от политических деклараций к реальным делам, чтобы эта идея привилась в обществе. Каждый гражданин этой страны должен знать, что означает интеграция в Европейский Союз, и почему эта интеграция нам так необходима. Чтобы не получилось так, как с провозглашением государственной независимости: было очень красиво и романтично размахивать триколором на площади. Но как трудно осуществить эту независимость. Одним словом, мы не сумели воспользоваться полученными свободами, чтобы гордиться тем, что являемся гражданами независимой Республики Молдова, что живём лучше, чем во времена бывшего Советского Союза.

ГГ: Как осуществляют идеи партии примары и члены местных советов, которые были избраны на последних

выборах по спискам формирования, которыми Вы руководите?

ОН: Они реализуют их наперекор всем трудностям, которые создаёт наше несовершенно законодательство и тяжёлая социально-экономическая ситуация. К сожалению, мы не можем похвалиться тем, что примар, выдвинутый от Социал-демократической партии лучше, чем примар-коммунист или ещё кто-нибудь. Когда идёт речь о примаре, имеют значение его личные качества и авторитет в данной местности. Говоря о личных качествах, я имею в виду прежде всего его умение ориентироваться в чрезвычайно трудных условиях. Да, наши примары обращаются за помощью к руководству партии. Да, мы не можем открывать ногой двери различных министерств, но мы помогаем им, чем можем, в частности, тем, что предоставляет нам сегодняшний день. Мы предоставляем им юридическую консультацию, помогаем им контактировать с теми немногими членами уездных советов, которых имеем. О планах на будущее не буду говорить, по части планов у нас всегда хорошо, труднее всего их реализовать. Конечно, было бы нормальным делом использовать наши связи с социал-демократами других стран, которые накопили огромный опыт в области публичного самоуправления и децентрализации власти в странах, которые находятся на пути к подлинному демократическому обществу.

ГГ: Благодарим Вас.

3 августа 2000 года, Кишинэу.

(Продолжение интервью с Михаем Гимпу, нач. на стр. 3)

МГ: Название нашей партии относится не только к осуществлению реформ в области экономики, права, медицины или образования. По моему мнению, самой важной является реформа в менталитете людей. К сожалению, эта реформа менталитета не произошла в сознании тех, которые руководили и продолжают нами руководить. Нельзя осуществлять реформы с оглядкой назад. Реформа означает движение вперёд, шаг за шагом в жизнь. Нет ни одной области, в которой мы смогли бы осуществить по-настоящему какую-то реформу. Более того, реформы были дискредитированы этим суррогатом реформы, которая у нас была проведена. Если реформы продолжились бы и после 1992 года, когда у людей ещё было кое-что отложено на сберкнижке, сегодня было бы полегче. Уверен, что в этом случае мы смогли бы избежать всеобщего обед-

нения, более того, мы бы смогли поддерживать нормальный образ жизни, если не лучше. Теперь, когда и государство обеднело, и люди доведены до деревянной сохи, намного труднее осуществлять какие-то реформы. Людям говорят: «Вам не обязательно быть бюджетниками, пожалуйста, делайтесь частными собственниками». Как и чем? Надо понять, что реформы будут безуспешны, если переход от государственной собственности к частной будет продолжаться до бесконечности. К чему пришёл крестьянин, которому дали землю без каких-либо элементарных средств по её обработке? Конечно, после всего этого люди вправе возмутиться: «Кому нужны были ваши реформы?» Хотя на самом деле эти «реформы» делались в пользу тех, кто нами руководил. Ясно, что правители руководствовались не общественными, а личными интересами. Поэтому меропри-

ятия по приватизации были осуществлены лишь тогда, когда это было выгодно частным кошелькам руководства. Когда было выгодно, приватизации давали зелёный свет, когда нет, — она была блокирована. О какой реформе в области права можно говорить, если до сих пор мы руководствуемся многочисленными законодательными актами, принятыми в советский период? Разве это реформа? Если людей постоянно держать в нищете и мраке, ими очень легко манипулировать. Только так мы можем объяснить, почему лица, которые руководили нами вот уже столько лет и успели за это время довести республику до нищеты, были вновь переизбраны.

ГГ: Благодарим Вас.

3 августа 2000, Кишинэу.

СРАВНИВАЙТЕ И ВЫБИРАЙТЕ

Чарльз Лашэм

Приехав в Молдову 15 июля текущего года, я узнал, что президентские выборы, назначенные на декабрь 2000 года, по всей вероятности, не состоятся. Несмотря на то, что именно оказание помощи в организации и проведении выборов является основной задачей моего пребывания в Молдове, я воспользовался возможностью заняться другими видами деятельности, которые осуществляет бюро IFES-Молдова. Очень важно в этом смысле то, что я смогу продолжить хорошие отношения, которые были установлены и развиты моим предшественником Дорином Тудораном.

Если президентские выборы не будут проведены в декабре, спрашиваю я себя, что случится после 15 января, когда срок полномочий г-на Лучински подойдет к концу? Хороший вопрос всегда ждет своего ответа. К моменту, когда вы читаете

в свою очередь, и во второй раз отказалась утвердить злополучный законопроект. Тогда избранные представители парламента (т.е. представители Палаты общин, так как члены Палаты лордов не избираются) после продолжительных совещаний и консультаций сослались на закон, принятый парламентом, к которому прибегают в исключительных случаях, чтобы преодолеть "вето" неизбранных на родом лордов. Это позволило им выработать в 1999 году Закон о европейских выборах, который вошел в силу за несколько месяцев до начала этих выборов. Всё это говорит нам о том, что не только одна Молдова сталкивается с конституционными проблемами.

Одной из самых противоречивых стала пропорциональная система, которая ожидала своего внедрения почти на всей территории Великобритании. В Северной Ирландии долгое время использовалось одиночное трансферное голосование (ОТГ) в рамках пропорциональной системы. Эта же система была использована на европейских выборах. Тем не менее система D'Hondt была избрана для Англии, Шотландии и Уэльса. Здесь в то же время была использована

Существование подобной комиссии очень важно, так как необходимо постоянно рассматривать вопросы, связанные с использованием различных избирательных систем, регистрацией избирателей и политических партий, современными методами обучения, новыми технологиями, средствами массовой информации, а также документами, регулирующими деятельность местных и иностранных наблюдателей. В Великобритании, в стране, которую мы с гордостью называем матерью всех парламентов, только сейчас приходят к пониманию того, что создание ЦИК крайне необходимо, если действительно есть желание наладить нормальную работу.

К счастью, Молдова имеет свою ЦИК, которая, как мне сказали, является очень восприимчивой ко всем новым веяниям и выполняющей нелёгкую работу. В Великобритании ЦИК появится лишь в этом году. Её деятельность будет охватывать все вышеперечисленные направления. Помимо этого на комиссию будут возложены и другие обязанности. К ним относится выработка и усовершенствование законов, регулирующих финансирование политических партий, пересмотр границ парламентских округов, организация курсов по обучению избирательных служащих, возможное внесение изменений в организацию выборов. Самая интересная работа связана с выполнением обещания, включённого в манифест лейбористской партии, в соответствии с которым ставится необходимость пересмотра всей избирательной деятельности. В этом смысле была создана специальная комиссия под председательством видного политика лорда Дженкинса, а в ближайшее время будет проведён референдум по вопросу о том, нужно ли Великобритании сохранять избирательную систему простого большинства или же необходимо ввести систему пропорционального голосования. Если люди выскажутся за изменение существующей системы, Великобритания подойдет к смешанной системе, в соответствии с которой определённое количество мест в парламенте будет оспариваться на основе пропорциональной системы, а остальные – в некоторых округах – на основе простого большинства. Эта система похожа на немецкую, которая позволяет избирателю голосовать два раза: 1) за кандидата в избирательном округе, в котором избирается всего лишь один член парламента; 2) партийным списком по принципу пропорционального представительства.

Независимо от того, какую систему выберет избиратель, одна из самых больших надежд связана с тем, что рядовой гражданин проявит больший интерес к британской политике. Невысокий процент участия избирателей на выборах считается одной из самых острых проблем, к которой надо отнестись со всей ответственностью. На местных выборах к избирательным урнам является всего лишь 30 % избирателей, а на парламентских – примерно 65 %.

Сравнивая различные избирательные системы, надо понять, что системы, хорошо действующие в одних странах, могут быть малоэффективными в других.

эти строки, ситуация должна уже проявиться. Тем не менее появилось много вопросов конституционного характера, которые необходимо решить. Несколько важных вопросов предстоит решить и Центральной избирательной комиссии. В Великобритании (моей родине) нет конституции. Более того, у нас нет эквивалента Центральной избирательной комиссии.

Раз уж зашла речь о конституции, мы, в свою очередь, руководствуемся рядом документов конституционного характера, начиная с *Magna Carta* от 1215 года и заканчивая различными законами, принятыми нашим парламентом, а также европейским и международным законодательством. Мы прошли через интересный «кризис» в 1998/99 гг., когда Нижняя палата (Lower House) британского парламента, или, лучше сказать, Палата общин (House of Commons), пожелала ввести пропорциональное представительство на выборах в Европейский парламент, а Верхняя палата парламента (House of Lords) не была согласна с определёнными положениями законопроекта, в результате чего отвергла его. Вот где пригодилась бы конституция. Законопроект был возвращён в Палату общин, которая вновь отослала его в Верхнюю палату. Та,

закрытая система списков, предназначенная для 11 регионов. В каждом из этих регионов избираются от 4 до 11 членов Европейского парламента, число избранных членов которого определяется в зависимости от общего количества избирателей региона. Несмотря на то, что Великобритания имеет 87 избранных представителей в Европейском парламенте, лишь очень незначительное число избирателей может объяснить, кого представляют эти избранные.

Система была выбрана министром внутренних дел (Home Secretary), так как больше соответствовала выборам в Европейский парламент. Он и его публичные служащие остановились на самой приемлемой, по их мнению, системе. Согласов её с кабинетом Блэра, они предложили её Парламенту, надеясь, что система будет утверждена без особых проблем. Тем не менее не была проведена ни одна серьёзная консультация по данной системе, не было осуществлено ни одного тестирования на качество, не было проведено соответствующее обсуждение её с народом. Если бы у нас была своя Центральная избирательная комиссия (ЦИК), всеми этими проблемами занималась бы она одна, будучи наделённой соответствующими полномочиями.

ОТКУДА У НАС ГОЛОВНЫЕ БОЛИ?

Игорь Боцан

В одной поговорке говорится, что есть проблемы, которые подвластны или нам, или времени. Большинство проблем, с которыми сталкивается политический класс Молдовы и общество в целом, относится ко второй категории. И политические лидеры самого высокого уровня, и пресса утверждают, что причиной этих проблем служит отсутствие демократических традиций и менталитет наших элит.

Как говорится в другой поговорке, любое сравнение хромает. Поэтому, прибегая к иностранным моделям, надо быть осторожным, чтобы внешнее сходство не скрыло фундаментальных различий. Во-первых, можно заметить без особых усилий одну интересную вещь, а именно: политический класс Молдовы вдохновляется греческой моделью конституционной и избирательной реформы. Судя по всему, Молдова следует

обществу, которое намеревается использовать либеральные ценности после многовекового имперского господства, не может избежать напряжённости между политическими группировками, а также между государством и обществом. В основе этих взаимоотношений лежали противоречия между западными настроениями части политической элиты и местным традиционализмом, выраженным другой частью этой элиты;

- *несоответствие конституционных текстов с реальностью*. Считается, что, хотя конституционные тексты и основные законы подтверждают свою приверженность к западным демократическим ценностям, всё же существует очень большой разрыв между официально провозглашёнными ценностями и авторитарной практикой исполнительной власти;

титу, что положения конституций Греции и Молдовы относительно роли основных государственных учреждений и избирательных систем соответствуют требованиям современного конституционного права.

И конституция Греции (ст.51(2)), и конституция Молдовы (ст.68) устанавливают, что депутаты представляют в парламенте всю нацию или находятся на службе у народа. По мнению экспертов, данные положения показывают, что парламентарии не могут представлять какой-либо избирательный округ, как не могут представлять его и избиратели, которые проголосовали за них и также не зависят от политических партий, которые выдвинули их в списках.

Считается, что пропорциональная избирательная система является самой адекватной для представительства всей нации. Однако развитие избирательной системы в Греции всё же отличается от молдавской системы. Греческий закон о выборах предусматривает деление территории страны на 56 многомандатных избирательных округов. Количество мандатов в каждом округе подсчитывается на основе данных последней переписи населения (перепись проводится в Греции один раз в десять лет) и утверждается, как и избирательные округа, специальным президентским декретом. Таким образом, примечное количество мандатов в одном избирательном округе равняется 5. Греция использует так называемую *усиленную пропорциональную* избирательную систему с тем, чтобы благоприятствовать созданию парламентского большинства. В этих целях распределение мандатов производится в три этапа. При этом не используется какая-то специальная формула распределения мандатов, как, например, модель d'Hont и т.д., и подсчитывается для начала среднее число голосов, необходимых для получения одного мандата. Первое распределение производится после деления общего числа голосов, набранных каждой партией в определённом округе, на среднее число, необходимое для одного голоса. Естественно, остаток, полученный в результате деления, значителен и распределяется пропорционально по всем крупным округам, охватывающим всю территорию страны. Третий этап пропорционального распределения мандатов имеет место в избирательном округе, в котором ведётся борьба за 1/20 часть мест в парламенте в соответствии с положениями конституции. Но как бы хорошо ни была смоделирована избирательная система, она не может гарантировать образование парламентского большинства и стабильное управление. Поэтому конституция Греции предусматривает достаточно эффективный механизм для выражения вотума доверия правительству. Таким образом, в резуль-

примеру Греции вплоть до мельчайших деталей. В настоящее время лишь Греция и Молдова используют трёхпроцентный избирательный порог для независимых кандидатов. Пример Греции кажется привлекательным по простой причине: на протяжении четверти века эта страна прошла сложный, но впечатляющий путь от диктатуры к политической стабильности, основанной практически на двухпартийной системе и относительно экономическом благополучии. Многие процессы, которые разворачиваются в Молдове, схожи с теми, которые имели место в Греции и других балканских странах. В этом смысле вызывает большой интерес исследование профессора Георгия Катроугалоса, который попытался определить основные характеристики конституционного развития на Балканах за последние 150 лет. По его мнению, этими характеристиками являются:

- *биполярность процесса «вестернизации»*. Считается, что новейшее

- *чрезмерная централизация и функционирование государственного механизма на основе «клиентизма»*. Современные балканские государства относительно молоды и обладают ограниченными экономическими ресурсами. Это предопределяет вмешательский характер государства в экономику, что даёт толчок «клиентурным» отношениям, особенно в условиях слабого гражданского общества, не способного противостоять этому процессу. В подобных условиях не индустриализация стран, а доступ к скромным бюджетным средствам становится главным занятием элит;

- *значительное влияние крупных держав*. Построение или реконструкция современных балканских государств и даже проведение их границ были осуществлены при участии крупных держав, которые оказали кардинальное влияние на развитие этих государств.

Если говорить о конституционных и избирательных процессах, можно заме-

тате парламентских выборов, президент страны назначает на пост премьер-министра лидера партии, которая получила абсолютное большинство мест в парламенте. Если ни одна партия не получила большинства, президент страны предоставляет лидеру партии, получившему относительное большинство голосов, трёхдневный *испытательный* мандат, чтобы тот попытался создать правительственную коалицию. Если это не удаётся, тогда такой же мандат предоставляется лидеру второй по значению парламентской партии, потом третьей. Если и третья попытка не удаётся, президент страны собирает лидеров всех парламентских партий, чтобы изучить возможности выражения вотума доверия правительству. Если и эти усилия терпят неудачу, делается попытка создания временного правительства, которое сумело бы обеспечить проведение новых выборов. Если и эта попытка проваливается, президент страны обязан обратиться в Государственный совет высшей судебной палаты, чтобы он помог в формировании правительства перед тем, как распустить парламент и организовать новые выборы. Тем не менее следует заметить, что обеспечение парламентского большинства посредством избирательных технологий и конституционных уловок не спасло греков от политических потрясений. В период с 1974 по 1999 г. один лишь парламентский корпус, избранный в июне 1985 года, отработал до конца свой мандат, в остальных случаях были необходимы досрочные выборы. По всей видимости, консолидация парламентского большинства и двухпартийности зависит, скорее всего, от методов финансирования политических партий, а также от административного фактора, используемого правящей партией, которая установила также полный контроль над электронными средствами массовой информации.

Стоит также вспомнить, что греческий конституционный процесс и избирательная система приняла хорошо очерченную форму вследствие ярко выраженных конфликтов между лидерами Партии новой демократии (ПНД) и Пангреческим социалистическим движением (ПГСД). На протяжении 15 лет на политической сцене господствовали консерваторы ПНД, руководимые К. Караманлисом. Начиная с 1981 года, впервые лидер-консерватор был вынужден сосуществовать с премьер-министром социалистом А. Папандреу. В этот очень сложный период национальный консенсус был предопределён стратегическим направлением, избранным обеими партиями. Это был курс на интеграцию в структуры НАТО и ЕС (что-то вроде греческой национальной идеи). В конце концов, отношения между консерваторами и социалистами окончательно устоялись после внесения изменений в конституцию в 1986 году. После внесения этих изменений на политической сцене в основном господствовали социалисты.

Изменение избирательной системы состояло в отказе от пропорционального преференциального голосования (избиратели сами устанавливали порядок кандидатов в партийных списках) и в использовании пропорциональной ограниченной избирательной системы с закрытыми партийными списками. Составление списков кандидатов на уровне избирательного округа выявило роль партийных филиалов и значительно способствовало укреплению партий.

Зарубежный опыт подталкивает к мысли, что намерения молдавских парламентариев, выраженные в декларации от 26 июня 2000 года, внести изменения в Кодекс о выборах недостаточны для обеспечения парламентского большинства. Эта идея о пересмотре избирательной системы, призванная консолидировать парламентское большинство, была высказана президентом страны. Но сделанное предложение явилось лишь альтернативой настоящей полной пропорциональной системе, которую предполагалось заменить смешанной системой или, в худшем случае, пропорциональной ограниченной системой (по партийным спискам в многомандатных округах). Правда, такая попытка была уже предпринята в феврале 2000 года, когда парламент Молдовы попытался ввести пропорциональную ограниченную систему, которая не была поддержана большинством депутатов. Скорее всего, это всего лишь политические манёвры. Нет никакой гарантии, что та или иная избирательная система может обеспечить парламентское большинство. В этом смысле неплохо было бы вспомнить опыт выборов 1994 года. Он показывает, что может случиться с парламентским большинством, не имеющим стратегического стержня.

Какой бы привлекательной ни была бы греческая модель, необходимо принять во внимание то, что в судьбе посткоммунистических стран этого региона помимо балканского наследия сыграл роль и процесс кардинального перераспределения собственности, который имел место два раза на протяжении всего лишь 50 лет. Этот уникальный исторический процесс в одной из самых чувствительных областей не мог не вызвать самых серьёзных социально-политических потрясений. Даже если молдавские политические элиты ссылаются на греческую конституционную и избирательную модель, то, вольно или невольно, их поведение находится под влиянием поведения политических элит на постсоветском пространстве, особенно элит Украины и России. Схожесть социально-экономических процессов в общем информационном пространстве решительно способствует созданию бихевиористского рефлекса (в поведении).

В России также настойчиво муштруется идея, согласно которой избирательную систему можно смоделировать таким образом, чтобы она способствовала созданию двухпартийной системы: *партия власти* - *оппозиция*. Само со-

бой разумеется, что основным элементом *партии власти* должны являться служащие публичной администрации всех уровней (в Греции социалисты используют подобный механизм с максимальной эффективностью, хотя конституция формально и запрещает государственным служащим быть членами какой-либо партии). В этом смысле сторонники российского президента выступают с предложением о разрешении госслужащим вступать в партии. Использование двухпартийной системы предполагает принятие такого закона о партиях, который значительно затруднил бы процесс создания партий; обязательное установление максимального числа членов партии, позволяющего зарегистрировать партию; обязательная выдача членских билетов, без которых и речи не может быть о регистрации; строгие методы контроля и т.д. Далее, положения данного закона о финансировании партий должны благоприятствовать сближению интересов большого бизнеса с интересами одной из партий bipolarной системы подобно тому, как в США работает механизм *soft money* для демократов и республиканцев. Более того, предусматривается также финансирование парламентских партий из государственного бюджета пропорционально количеству набранных на последних парламентских выборах голосов, в то время как финансирование из других источников подвергается строгому контролю. Таким образом, считается, что новые обладатели власти смогут делать большой бизнес, зависимый от власти, изменив ситуацию, существующую до недавнего времени. И действительно, в 1996 году в России рейтинг крайне непопулярного президента был поднят посредством информационных средств и технологий PR (Public Relations), разработанных на деньги большого бизнеса, на уровне, необходимом для одержания победы на выборах. Позднее, в 1999 - 2000 гг., тот же большой бизнес ангажировался добровольно, вероятно, по инерции, в борьбу за обеспечение информационной победы обладателей власти. В этих условиях победители, получившие мандаты, посчитали себя свободными от своих *кредиторов*. Интересно то, что сторонники российского президента, анимировавшие год тому назад пропрезидентское движение *Единство*, сегодня вовлечены в создание движения, оппозиционного нынешнему президенту. По замыслу его организаторов, это движение должно опираться на участие губернаторов, «обязанных» президентом вследствие проведения реформы административной вертикали. Это означает, что власти, основанной на центральной администрации, противопоставляется другое движение, основанное на региональной административной бюрократии. Если этот «мятеж» губернаторов не будет подавлен, он может внести большие пертурбации в модель *власть* - *оппозиция*. Далее, если даже и говорится о внесении изменений в избирательную

систему, всем понятно, что отнюдь не это может повлиять на переход к двухпартийной системе, а материальные ресурсы, которыми располагают партии для выдвижения своих кандидатов и обеспечения им доступа к средствам массовой информации. Так что инициатива сторонников президента, согласно которой 70 % депутатов должны быть избраны в одномандатных избирательных округах, и только 30 % - в федеральном округе, может задеть интересы лишь мелких партий, которые, впрочем, немедленноотреагировали, предлагая обратный вариант. Именно здесь всплывает на поверхность задумка авторов идеи создания федерального движения, основанного на власти губернаторов. В конфликте с президентом страны губернаторы оказали массированный пресинг на депутатов, избранных в одномандатных округах, напомнив им, что им следовало бы быть проводниками региональных интересов, раз уж они были избраны именно в этих округах. Пока это не удалось, но сигнал сам по себе очень интересен. В случае, если президентские инициативы продолжат антагонизировать различные политические и экономические группировки, они могут объединиться в общую оппозицию, параллельную постоянной коммунистической оппозиции. Для нас этот опыт России очень важен в том смысле, что показывает нам, как депутаты, избранные в одномандатных округах, могут стать прямыми проводниками интересов региональной администрации в её отношениях с центром, тем более, что все прекрасно осознают силу административного фактора в организации выборов. В зависимости от социально-политического контекста это может стать фактором, имеющим как положительное, так и негативное значение.

Из вышесказанного мы видим, что политические процессы и опыт различных стран очень тесно переплетаются с нашей практикой. Однако намерение достичь как можно большей эффективности должно сопровождаться большой осторожностью. Также необходим поиск выхода из возможного тупика. В этом смысле чрезвычайно интересной темой является возможность проведения досрочных парламентских выборов. Политики различных направлений уже высказались по поводу выхода из конституционного кризиса в нашей стране путём самороспуска парламента и проведения досрочных парламентских выборов. Проблема в том, что в соответствии со ст. 85 Конституции досрочные выборы проводятся в том случае, когда президент страны распускает парламент, если тот не способен выразить правительству вотум доверия или блокирует процедуру принятия законов на протяжении трёх месяцев. Возможность самороспуска парламента из соображений политической целесообразности не предусматривается Конституцией, и в Конституционный суд поступил запрос о соответствующем разъяснении.

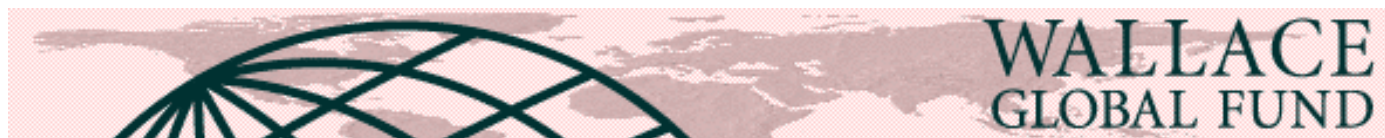
В соответствии с решением Конституционного суда 31/10 от 11. 97 самороспуск парламента производится в случае добровольного отказа всех депутатов и кандидатов в депутаты от мандатов, что приведёт к отсутствию кворума и блокированию законодательного процесса. Безусловно, решение Конституционного суда абсолютно справедливо, и оно исходит из контекста законодательства, существующего к моменту принятия решения. Однако здесь всё же возникает целый ряд вопросов. Почему в случае отсутствия кворума, т.е. блокирования *a priori* законодательного процесса, необходимо три месяца, чтобы парламента был распущен президентом? Более того, в случае изменения контекста может возникнуть и другая интерпретация. Действительно, Конституционный суд принял решение в условиях пропорциональной избирательной системы и процедуры заполнения парламентских вакансий посредством признания мандатов кандидатов в депутаты. В этом контексте совсем не кажется тривиальным изменение Кодекса о выборах, в соответствии с которым кандидаты в депутаты объявляются *депутатами-заместителями*. Однако Конституционный суд объявил неконституционной подобную интерпретацию статуса кандидатов в депутаты, хотя, как мы уже увидели, тот же Конституционный суд объявил ранее невозможным самороспуск парламента без согласия кандидатов-заместителей. Проблема в том, что выбор избирательной системы (метод избрания депутатов и заполнения вакансий) является исключительной прерогативой парламента, и он может прибегнуть к ней в благоприятный момент. Например, если парламента принял бы решение о переходе к мажоритарной избирательной системе, решение Конституционного суда не было бы адекватным. Проблема самороспуска парламента является очень принципиальной и не должна зависеть от метода избрания депутатов и заполнения вакансий. В случае избрания парламента на основе мажоритарной системы отсутствие кворума может быть констатировано уже когда лишь половина депутатов подаёт в отставку, а не весь депутатский корпус, как это было решено при использовании пропорциональной системы. Представим себе ситуацию, когда в парламенте, избранном на основе мажоритарной системы, все депутаты подали в отставку. Что из этого следует? Если решение о невозможности самороспуска парламента является столь принципиальным, в этом случае должны быть организованы частичные выборы по всем избирательным округам страны, что, в общем, ничем не отличается от всеобщих досрочных выборов. Но это может породить другую проблему. Частичные выборы будут организованы для того же созыва, таким образом, мандат новых депутатов продлится до истечения полномочий данного созыва. Есть ли смысл в избрании абсолютно нового

депутатского корпуса, которому предстоит отработать оставшийся срок? Отказ от организации частичных выборов в течение трёх месяцев кажется искусственным и только способствует продлению агонии умирающего в течение полугода парламента, что является непозволительным для страны, раздираемой всевозможными кризисами и конфликтами.

Вышеприведённый пример сам по себе гипотетичен, но его ценность заключается в том, чтобы показать, что, в принципе, была бы необходима процедура самороспуска парламента, позволяющая заранее избежать правительственных кризисов и искусственного блокирования законодательного процесса. Если парламента принял бы закон о самороспуске, законодательство существенно изменилось бы, и было бы очень интересно, как в этом случае интерпретировал бы Конституционный суд его согласованность с конституционными положениями. Конституция позволяет парламента принимать органические законы в областях, в которых это считается необходимым, а вхождение в силу подобного закона можно было бы осуществить простым президентским промульгированием даже в течение последних шести месяцев до истечения полномочий главы страны. Международный опыт показывает, что подобная процедура самороспуска парламента существует в Израиле и предусмотрена законом о Кнессете (израильском парламенте). В ст. 34 этого закона говорится, что Кнессет не имеет права принимать решения о самороспуске до истечения предусмотренного законом срока до тех пор, пока не принят соответствующий закон большинством голосов членов Кнессета. Израиль использует ту же избирательную систему, что и мы. Однако Израиль не имеет конституции, а закон о Кнессете входит в ряд основных законов, которым предъявляется всего лишь одно главное требование: не содержать положений, противоречащих Декларации о независимости. Потому нам трудно судить, насколько пример Израиля вписывается в каноны конституционного права в целом и в конституционный контекст Молдовы, в частности.

Так как многие настаивают на том, что мы злоупотребляем иностранным опытом и игнорируем национальную специфику, думаю, полезно использовать ассоциативный метод в восприятии социальных феноменов. Обычно во всём мире политические элиты ассоциируются с *производителями демократии*, в то время как простые граждане считаются её *потребителями*. В этом смысле сравнение молодых демократий постсоветского пространства с западными демократиями вызывает ассоциацию, когда сравниваются марочные вина с молодым «тулбурелом». Если это так, легко можно догадаться, откуда у нас головные боли. Кстати, наступает осень.

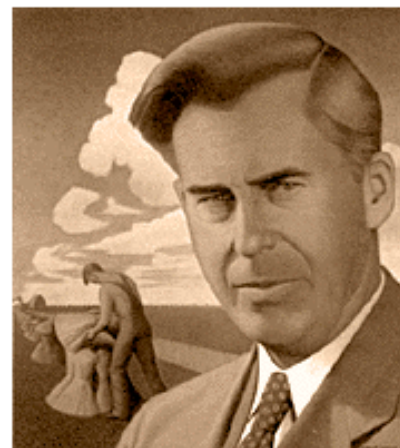
(Центр участия в развитии демократии, 10 августа 2000)

Фонд «The Wallas Global Fund» (WGF) является американской независимой организацией, руководствующейся взглядами и принципами Генри Уалласа, бывшего министра сельского хозяйства и вице-президента в период правления Франклина Рузвельта. Генри Уалас был очень восприимчив к новым идеям и живо интересовался научными открытиями, способствующими росту благополучия людей. Он непреклонно верил в силу индивидуальности духа и его способность делать жизнь лучше.

WGF поддерживает инициативы, которые способны преобразить коренным образом как можно больше стран. Он ищет пути воздействия на процессы преобразования посредством субсидирования проектов, которые:

- 1) выявляют основные проблемы, стоящие на пути к более достойному будущему человечества;
- 2) предлагают стратегии социального развития и защиты окружающей среды;
- 3) выявляют методы наиболее эффективного и справедливого использования человеческого потенциала, а также природных ресурсов на мировом уровне.

Генри Уаллас (художник Грант Вуд)

WGF также поддерживает проекты, которые предлагают эффективные средства решения текущих глобальных проблем. WGF очень восприимчив к новым идеям, исследованиям, подходам, хорошо осознавая при этом, что подобные новшества представляют определённый риск.

WGF финансировал значительное количество проектов, которые занимались поиском решений по устранению препятствий, стоящих на пути к более светлому будущему человечества. К этим препятствиям относятся:

- перенаселённость земного шара;
- быстрое истощение природных ресурсов Земли;
- изменение климата;
- несовершенные экономические стратегии и неадекватные аналитические инструменты;
- вырубка лесов;
- другие проблемы глобального характера.

Фонд отдаёт приоритет в основном междисциплинарным подходам к решению проблем.

В настоящее время WGF осуществляет следующие программы:

- Окружающая среда;
- Население;
- Образование;
- Борьба с бедностью;
- Права женщины.

Предложения по финансированию рассматриваются и протоколируются постоянно. Сумма грантов варьирует от \$2000 до \$4000. Фонд финансирует проекты, рассчитанные не только на один год, но и на более длительные периоды. Предложения по финансированию рассматриваются в течение одного - трёх месяцев.

WGF поддерживает благотворительные и неправительственные организации всего мира. Частным лицам и коммерческим организациям гранты не предоставляются. Не спонсорируются также и курсы в учебных заведениях, конференции, издание книг и журналов, строительство, поездки (за исключением поездок, связанных с утверждённым проектом), киносъёмки, приобретение земель, поддержка кандидатов на выборах и т.д.

Адрес: Wallace Global Fund, 1990 M Street, NW, Suite 250, Washington, DC 20036 USA

Тел.: (202) 452 – 1530, факс: (202) 452 – 0922, E-mail: tkroll@wgf.org

Интернет: <http://www.wgf.org>

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Борис Штейман

«Одно целое больше суммы составляющих сторон, и успешное развитие должно основываться на одном целом – изменении общества» (Джозеф Штиглиц, вице-президент Всемирного банка, журнал «Transition», вып. 9, № 6, декабрь 1998)

«Социальный и организационный капитал, необходимый для переходного периода не может быть узаконенным или навязанным сверху. Рядовые граждане должны играть активную и конструктивную роль в своём самоизменении; более того, они должны занять место водителя» («Куда направляется реформа», ежегодная конференция Всемирного банка по проблемам экономического и развития, апрель 1999).

«Социальный капитал, социальная когезия являются критическим фактором в преодолении бедности и переходу к устойчивому социальному и экономическому развитию». (Страница Всемирного банка в Интернете, Социальный капитал для развития).

Информационный век

Конец 20-го и начало 21-го века – время размышлений о пройденном пути и определение целей и задач на будущие годы, на 10, 20 лет вперёд. Вместе с другими странами планеты Земля молодое независимое государство Молдова также ищет свою дорогу в будущее. Уроки почти 10 лет собственного развития и опыт других стран являются основой анализа и базой принятия решений.

Главная отличительная черта нового века – это возникновение единой глобальной рыночной экономической системы, формирование общего политического и социального политкультурного пространства, фундаментом которого стала мировая информационная инфраструктура.

Новый информационный век в отличие от индустриального века прошлых лет – это динамичность и коммуникативность – в нём больше информации и меньше неопределённости. Определяющим в деятельности людей становится получение и обработка огромного количества информации и принятие на основе анализа управляющих решений. Эти изменения существенно влияют на объёмы и качество знаний, необходимых для функционирования демократических институтов и рыночной экономики. Соответственно происходит быстрое изменение методов управления социальными и экономическими процессами, создаётся новый стиль менеджмента в распределённых сложных системах, новая культура управления.

Сетевые информационные и коммуникационные технологии сегодня являются ключом социальной и экономической интеграции и дезинтеграции. «Они стимулируют глобализацию, однако при этом они способствуют и поляризации мира, разделяя его на тех, кто подключён к сетям, и тех, кто остаётся в изоляции» (ООН. Отчёт о человеческом развитии, 1999 г.). Географические границы не представляют никаких препятствий коммуникации, но на пути её возникает новое, невидимое препятствие, которое, вполне соответствуя своему названию «всемирная паутина» (World Wide Web), охватывает тех, кто уже подключён к системе, и молча, почти незаметно отторгает остальных. Сетевое общество создаёт параллельные коммуникационные системы: одна – для тех, у кого есть определённый уровень дохода, образования и буквально – связи, что позволяет получить неограниченные объёмы дешёвой и оперативной информации; другая – для тех у кого нет связей, нет ни минутки свободного времени, кого изводит безденежье и неопределённость, а также для тех, кто полностью зависит от устаревшей информации. Когда представители этих двух систем живут рядом и находятся в состоянии конкурентной борьбы, то преимущества связи самоочевидны. Мнения и проблемы людей, живущих в условиях нищеты – в условиях отсутствия средств, образования и доступа к общественным организациям – всё больше и больше маргинализуются. Для того, чтобы развивающиеся страны и неимущее население всего мира смогли участвовать в глобальной дискуссии, нужны решительные действия. Доступ к сетям Интернет определяет сегодня возможности развития стран

и людей, их успех в глобальном разделении труда, реализации прав гражданина на участие в принятии решений, влияющих на жизнь каждого человека и общества в целом.

Развитие сетевых технологий позволило ведущим странам мира создать мощную систему социальных связей, поднять уровень гражданской ответственности во всех секторах общества – государственного, неправительственного и делового. Достигнутый ими высокий уровень жизни в значительной мере связан с осознанием важности общих национальных приоритетов и необходимости сотрудничества в достижении целей. Статистические данные подтверждают наличие связи между уровнем жизни (доходов) и развития коммуникационных систем ведущих стран мира.

Трансформация

Страны постсоветского пространства, в том числе и Молдова, с 1990 года осуществляют сложный и противоречивый процесс – переход к новой социально-экономической системе – *Tranzition* (переходный период). У этого слова есть ещё один смысл – *преобразование, трансформация*. И этот термин «трансформация» лучше всего определяет суть преобразования общества. В социальных системах из кажущегося хаоса в процессе трансформации рождается новая система общественных связей, новый комплекс общественных отношений. Меняется общественное сознание, меняются нормы поведения человека в обществе, формируется новая структура человеческих коммуникаций, создаётся система социальных связей общества новой ментальности. Это процесс не на годы – на десятилетия. Но в 21-ом веке люди не могут ждать 40 библейских лет, пока не исчезнет дух рабства и появится новая общественная психология. Ускорителем процесса являются коммуникационные технологии.

Для Молдовы проблема использования сетевых технологий затруднена тем, что возникший в ходе реформ глубочайший спад экономики привёл к колоссальному снижению уровня жизни людей, развалу систем жизнеобеспечения и социальной защиты. Резкая поляризация общества по доходам ударила по активным элементам системы горизонтальных стабилизирующих социальных свя-

зей (учителя, врачи, инженеры и т.д.) и разорвала её. Существенно ослабли вертикали государственного управления на национальном и локальном уровне. В полном соответствии с теорией функционируют жёсткие семейно-корпоративные связи, трансформируясь в коррумпированные кланы (база политического трибализма и коррупции).

Поэтому в реалиях 2000 года можно говорить о создании в Молдове основ правового демократического государства и рыночной экономики, когда институты новой социально-экономической системы во многом ещё формальны. Как указывается в отчёте Европейского бюро ООН «*Tranzition 99*», рыночной идеологии свободы выбора грозит опасность ограничения выбора для большинства, когда железный занавес, разделявший страны, заменяется стеклянными занавесами, разделяющими людей внутри страны.

Выход из кризисной ситуации лежит в активном включении в управление обществом самих людей, в интересах которых осуществляются реформы. Для этого необходимо восстановить социальный капитал общества, сформировать новую интеграционную сеть. Совокупность связей создаёт каркас устойчивости общества, его социальный капитал – «те нормы и социальные отношения, которые позволяют людям координировать свои действия для достижения желаемых целей» (страница Всемирного банка в Интернете). Как показывает исторический опыт, восстановление связности в обществе, восстановление социальных коммуникаций возможно только на основе формулирования объединяющих общество значимых целей (национальной идеи).

У Молдовы есть несколько уникальных для неё проблем, обусловленных временем и историей. Это проблемы «3 – 1» страна должна упорно и методично решать. 3 – 1 – это Identification (идентификация), Integrity (целостность), Integration (интеграция).

- **Идентификация** – определение каждым человеком своих отношений с обществом и государством, осознание своей гражданской ответственности за себя и за страну.

- **Целостность** – осознание территориями, обществом и страной как целого взаимосвязи своих проблем и их решений, своего места и роли в мире.

- **Интеграция** – последовательное продвижение страны к достижению поставленных целей активного и полноправного участия в мировых процессах, занятия своей особенной международной социально-экономической ниши.

Комплексное решение этих проблем есть процесс формирования молдавской политической нации, молдавского общества и государства как неотъемлемой части цивилизованного мирового сообщества 21-го века. Построение молдавского общества – это составная часть Концепции устойчивого развития страны.

Для решения всех этих проблем необходима коммуникационная среда (аппаратная и человеческая), адекватная требованиям 21-го века. Создание её требует понимания сути общественных процессов, знания технологий социальных коммуникаций и наличия опыта их применения. Этими знаниями и опытом владеют организации неправительственного сектора, в течение ряда лет развивающие секторальные и межсекторальные связи, последовательно создающие структуры гражданского общества Молдовы, продвигающие идеи плюралистической демократии, консолидации общества. Третий сектор воссоздаёт разрушенную систему социальных коммуникаций и побуждает социальных актёров учитывать интересы общества. Он стремится к выходу из кризиса и переходу к эффективному использованию международного опыта, ресурсов страны, её социального и организационного капитала. Синергия использования возможностей неправительственного сектора и современной общественной базы является краеугольным камнем восстановления системы социальных связей Молдовы. Восстанавливая социальный капитал, перестраивая и развивая внутренние и внешние социальные коммуникации, государство Молдова сможет воссоздать нормальное общество, своё целостное человеческое, географическое, экономическое и культурное пространство. Тогда и появятся условия для позитивных сдвигов в экономике и жизни людей.

(Центр развития человеческих коммуникаций.

Настоящий текст представляет фрагмент доклада, прочитанного на конференции «Социальная интеграция молдавского общества: выработка стратегии социальной интеграции», 21-22 марта 2000г.)

ПУБЛИЧНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: В ПОИСКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Инна Гутюм

29 мая в г. Бэлць Международный фонд избирательных систем и Сертификационная комиссия при Министерстве юстиции организовали семинар на тему: «Юридический статус общественных объединений в Республике Молдова и кооперация с местными публичными властями». В работе семинара участвовали представители местных властей и неправительственных организаций (НПО). Так как после промульгирования Закона об административно-территориальном устройстве страны не был чётко назван орган, который должен регистрировать местные общественные объединения и фонды, и избранные публичные служащие не обладали необходимыми юридическими знаниями, была крайне необходима организация ряда региональных семинаров по проблемам регистрации НПО, ведения регистра, фискального законодательства, сертификации и кооперации с публичной администрацией.

В последнее время всё чаще говорится о необходимости установления партнёрских отношений между местными публичными властями и НПО. Но прежде всего необходимо вспомнить ещё раз, что партнёрство - это *формальный или неформальный метод, с помощью которого две или более сторон решают действовать совместно для достижения общей цели*. Оценка существующего партнёрства в рамках сообщества предполагает учёт всех потенциальных коммунитарных партнёров, специфических форм объединения, посредством которого неправительственные организации могут устанавливать партнёрские отношения для достижения общих целей. Таким образом, могут быть выявлены уже существующие формы партнёрства, которые могли бы служить примером сотрудничества. Но, к сожалению, очень часто НПО и публичные власти избегают партнёрства. Неправительственные организации остерегаются его, считая, что публичные власти могут таким образом поставить под угрозу их независимость. Эту проблему можно было бы устранисть, если НПО предприняли бы какие-то конкретные действия по самофинансированию или обратились бы за альтернативной финансовой помощью (в виде пожертвований, членских взносов и т.д.). Нет никакой опасности в том, что неправительственные организации могут быть подменены в каких-то вопросах местными властями или же, наоборот, что они возьмут на себя некоторые обязанности публичной администрации. НПО сами по себе не являются альтернативой публичным властям. Они представляют

образ действий, который дополняет деятельность администрации, посредством которых сообщество берёт на себя часть ответственности за решение своих проблем. Администрация и НПО могут предлагать не альтернативы, а дополнительные решения, которые открывают путь к настоящему сотрудничеству.

Международная практика показала, что правительственные политические стратегии более эффективны, когда НПО не только принимают активное участие в совместной выработке публичных политик, но и осуществляют и контролируют их.

Неправительственные организации, в частности, местные, очень хорошо знакомы с проблемами, с которыми сталкивается население, благодаря их прямым контактам с людьми. Отдельным лицам доступ к правительственным учреждениям затруднителен или по бюрократическим причинам, или потому, что эти учреждения сконцентрированы в больших городах, и они не сталкиваются напрямую с проблемами регионов. Поэтому экспертиза НПО может принести много пользы в выработке и развитии публичных политик. Консультации между НПО и администрацией могут быть нескольких типов. *Выработка публичных политик*, например, может быть осуществлена посредством консультативных комиссий, семинаров, «круглых столов» и других консультативных мероприятий, которые могли бы ускорить диалог между обеими сторонами. Участие в выработке какой-либо публичной политики может быть осуществлено коалициями между НПО, которые были бы способны оказывать давление (lobby) на местную и центральную власти, а также на Парламент. НПО имеют также возможность мобилизовать население на местном уровне, обеспечивая, таким образом, участие сообщества в преодолении кризисных ситуаций. *Процесс участия* является другой формой партнёрства, которое осуществляется в основном на местном уровне, когда НПО и местные сообщества принимают непосредственное участие в принятии решений на местном уровне. Этот механизм позволяет сообществам участвовать напрямую в процессе демократизации всего общества. Примером может послужить г. Тыргу-Муреш (Румыния), где неправительственные организации приглашаются на обсуждение местных бюджетов и выявление приоритетов сообщества.

Другая форма партнёрства - *договорная* - предполагает предоставление услуг неправительственными организа-

циями наравне с частными фирмами. Очень часто НПО могут эффективнее и дешевле обслуживать сообщество, чем публичный сектор (примером могут послужить благотворительные акции в пользу малоимущих социальных групп или медицинских учреждений).

Всё больше стран прибегают к помощи НПО в том случае, когда местные власти не в состоянии предоставлять некоторые виды услуг или предоставляют их лишь частично. Поэтому не последнюю роль в этом играет *субсидирование администрацией деятельности НПО*. Это можно осуществить посредством грантов или договоров, заключённых между НПО и публичными властями, что давно практикуется в США, а с недавних пор – и в Европе. Государство может также финансировать деятельность НПО посредством грантов или договоров по оказанию некоторых услуг. Средства, предоставленные неправительственным организациям, могут быть выделены из национальных или местных бюджетов, а также из целевых фондов. Например, румынское правительство создало специальный фонд для финансирования проектов по борьбе с бедностью. В отличие от законодательства Венгрии, Польши, Грузии, законодательство Республики Молдова предусматривает, что «государство может оказывать общественным объединениям поддержку в виде целевого финансирования по их заявкам отдельных социальных, научных и культурных программ, в виде заключения договоров на осуществление работ и предоставление услуг, а также в виде социального заказа на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений на конкурсной основе» (ст. 11 (1) Закона об общественных объединениях), но не указывает условия, которые должны быть соблюдены для эффективного финансирования и избежания мошенничества. Данные условия должны учитывать проблемы, связанные с организацией тендера, отбором пользователей, избранными организациями, положениями договора, документацией, необходимой для осуществления деятельности и т.д. Если включить ряд положений, регламентирующих все вышеназванные вопросы, в законопроект о некоммерческих организациях, это создало бы хорошую законодательную основу для установления партнёрских отношений между неправительственными организациями и местными властями.

ЗАКОН О ФОНДАХ

Наталья Буржайли и Каролина Ньюман

В 1999 году Парламент Молдовы принял Закон о фондах. Это первый закон, который регламентирует деятельность нечленских организаций, то есть существующих в иной юридической форме, чем те, что обычно приняты в СНГ. Этот закон согласуется с международной практикой регулирования деятельности неправительственных организаций и является достойным примером для других стран СНГ и Восточной Европы. На сегодняшний день молдавское законодательство позволяет создание некоторых некоммерческих организаций, состоящих из членов или не имеющих членов. Речь идёт о Законе о фондах (1999г.), и Законе об общественных объединениях (1996г.). Возможность иметь законодательство, которое регулирует деятельность неприбыльных организаций, состоящих из членов или не имеющих членов, значительно способствует развитию и укреплению третьего сектора. Закон о фондах даст толчок развитию благотворительной деятельности в Молдове посредством создания фондов. Новый закон также устанавливает механизмы выделения денежных средств и наблюдения за их использованием в благотворительных целях. Так как новый закон играет такую важную роль, крайне необходимо, чтобы государственные структуры, уполномоченные наблюдать за деятельностью фондов и соблюдением закона, а также органы публичного управления, ответственные за предоставление социальных услуг, имели чёткое понятие о роли, которую играют фонды в обществе.

Роль фондов. Объединения и фонды

В то время как общественные объединения широко известны во всех странах СНГ, такие некоммерческие организации без членов, как фонды, представляют нечто новое для данного региона. Их роль в обществе и отличие от общественных объединений понимаются не всегда правильно. В отличие от объединений, которые часто зависят от членских взносов, пожертвований и грантов, предоставляемых фондами или государствами, фонды располагают собственными средствами для осуществления своих программ. Более того, они помогают объединениям быть менее зависимыми от государственного бюджета, так как эти объединения имеют возможность получать техническую и финансовую помощь со стороны фондов. Помимо этого, фонды позволяют и частным благотворителям, и благотворителям-организациям/корпорациям устанавливать механизмы, с помощью которых они име-

ли бы возможность предоставлять техническую и финансовую помощь, а также осуществлять деятельность на основе собственных ресурсов.

Как лучше всего регулировать деятельность фондов: сравнительный анализ молдавского Закона о фондах и международной практики

Основные положения. Так же, как и законы о фондах, принятые другими странами, молдавский закон устанавливает, что фонды являются организациями без членов, которые создаются путём выделения собственности в целях выполнения намеченных уставных целей организации. Денежные средства и материалы, выделенные в виде пожертвования, используются именно в этих целях. Конечно, они должны быть некоммерческими. Закон о фондах описывает виды деятельности, которые имеет право осуществлять общественно-полезный фонд (ОПФ). Описанные виды деятельности являются в общественно-полезных целях, таких, как, например, поддержка воспитательной, научной, культурной, экологической деятельности. Закон о фондах гарантирует существование ОПФ и других фондов. Вместе с тем, определённые положения закона относятся только к ОПФ, и необходимо развивать и в дальнейшем регламентации, связанные с частными фондами.

В соответствии с Законом о фондах, пользователями фондов могут быть как физические, так и юридические лица. Всё же ОПФ могут выделять фонды лишь частным лицам или некоммерчес-

ким лицам, которые осуществляют общественно-полезную деятельность, описанную в Налоговом кодексе (ст. 52-1). Данные положения Налогового кодекса не позволяют ОПФ финансировать коммерческие лица, профсоюзы и политические партии. Более того, они ограничивают число пользователей ОПФ в целях недопущения неадекватного использования фондов и избежания фискальных нарушений.

Создание. Основателями фонда в Молдове, так же, как и в большинстве западных стран, могут быть одно или несколько физических лиц. Молдавские фонды могут быть созданы на основе пожертвования (*inter vivos*) или завещания (*post mortem*). Например, при образовании фондов, корпорации выделяют часть своего дохода сообществу, в рамках которого они оперируют. Также является чрезвычайно важным и тот факт, что учредителям разрешается создавать фонды на основе завещания. Это позволяет людям, находящимся на пороге смерти, передать свою частную собственность в пользу сообщества. Примечательно то, что такие знаменитые фонды, созданные частными лицами и располагающие миллионами долларов, как Ford Foundation или Gulbenkian Foundation, были основаны *post mortem*. В большинстве стран частным лицам и корпорациям, создающим фонды, предоставляются фискальные льготы. При создании собственных фондов основатели могут быть уверены в том, что их денежные фонды будут использоваться в соответствии с уставными положениями, установленными ими. Таким образом, они лучше могут сформулировать

данные цели, не будучи при этом обязаны заимствовать в качестве образца задачи и цели другого устава. Помимо этого, создавая собственные фонды, частные лица и корпорации имеют возможность контролировать процесс осуществления программ фонда и предотвращать возможные злоупотребления, связанные с разработкой уставных положений их собственных фондов. Помимо предоставления фискальных льгот, это особенно облегчает богатым частным лицам и корпорациям осуществление филантропической деятельности.

Уставной капитал. Минимальный капитал. В соответствии с молдавским Законом о фондах, уставной капитал должен составлять не менее 200 минимальных зарплат. Некоторые страны требуют наличие минимального капитала как доказательство, что фонд имеет финансовые возможности достичь уставных целей, а также гарантии, что он останется независимым от его основателей и государства. Например, подобные требования предъявляются во Франции, Дании и Финляндии. Как было уже ранее замечено, фонды отличаются от общественных объединений тем, что основываются на собственности, а не на членах. Поэтому собственность является неотделимым элементом хорошего управления фондами. И всё же, когда требуется наличие минимального капитала, он не должен быть слишком велик и должен отражать традиции и условия местной экономики.

Не все национальные своды законов требуют наличия минимального капитала для создания фондов. Действительно, эта предосторожность не является столь необходимой, так как в случае своей финансовой недееспособности данный фонд прекращает своё существование. Более того, раздаются аргументы, что требование наличия минимального капитала может вызвать у потенциальных учредителей отсутствие всякого интереса, что приводит к сокращению количества фондов и ограничивает свободу объединения.

Защита капитала. В соответствии с Законом о фондах, основной капитал необходимо сохранять неприкосновенным. Это придаёт больше жизнеспособности созданным фондам. Обычно именно прибыль, полученная с капитала, позволяет фонду осуществить свои уставные цели, а не использование собственности капитала. Более того, положения статьи 31 Закона о фондах можно найти в законодательстве большинства европейских государств (Германии, Италии, Греции и т.д.). В соответствии с данными положениями, после регистрации фонда основатели и их преемники не имеют права рассматривать его как свою собственность. Предусмотрено также и то, что выделенная собственность в

виде фондового капитала освобождается от налогов, а учредители и в дальнейшем имеют право пользоваться определёнными фискальными льготами. Запрещая учредителям возвращать себе собственность из капитала фонда, закон предотвращает любую попытку нецелевого использования капитала. И всё же данные положения не всегда могут быть приемлемыми для фондов, которые не освобождаются от налогов. Фонды должны соблюдать обязательства, которые устанавливаются государством в том случае, если оно предоставляет им определённые преимущества, как, например, фискальные льготы.

Специальные положения для ОПФ. Закон о фондах разрешает существование не только общественно-полезных фондов, но и иных частных фондов. Тем не менее он предусматривает, что только ОПФ, имеющие свидетельства, которые выданы Сертификационной комиссией, могут пользоваться государственными фондами. Это естественное требование, так как недопустимо, чтобы государство оказывало финансовую помощь частному фонду или организации, не занимающейся общественно-полезной деятельностью. Также в соответствии с законом, фонды, желающие получить определённые фискальные льготы, должны получить сертификат общественно-полезной организации. Общественные объединения и ОПФ должны иметь право на определённые фискальные льготы только в том случае, если они соответствуют обязательным критериям и обладают структурой, способной предотвратить злоупотребление этими льготами, как того требует Закон о фондах.

Устав. Требованиями к уставу являются стандартные условия, которые можно найти в законодательстве большинства стран. Данные положения служат в качестве проводника для тех, кто разрабатывает устав и оставляет достаточно места для независимого решения всех внутренних проблем самими основателями. Самыми обычными требованиями являются название организации, адрес, цели, организационная структура, руководящий состав, использование и управление собственностью — всё это оговаривается в Законе о фондах. Процедуры внесения изменений в устав также могут быть включены в устав. Закон предусматривает также и случаи, когда основатели не устанавливают процедуру внесения изменений в устав. Действительно, могут возникнуть особые обстоятельства, которые не позволят какому-то фонду оперировать в соответствии с уставом. Подобная ситуация встречается довольно часто, когда фонды основаны *post-mortem*, а уставные цели уже не являются законными или не могут быть достигнуты. В случае, если устав не разрешает подобные процедуры, или уполномоченные учреждения не могут внести изменения по определённым при-

чинам, закон даёт юридическим учреждениям право вносить соответствующие изменения по просьбе фондов или Министерства юстиции. Подобная процедура предусматривается законодательством Голландии, Греции и Италии. В целом принято, чтобы изменения в уставе были утверждены органом власти.

Регистрация. В соответствии с Законом о фондах учреждением, которое регистрирует фонды, является Министерство юстиции. Список документов, необходимый для представления в Министерство юстиции, указывается в законе. Очень важно, чтобы требования были сформулированы как можно чётче и не давали повода для двусмысленных интерпретаций. Это облегчает жизнь и основателям, и тем, кто регистрирует фонды. Министерство имеет в своём распоряжении месяц для принятия решения о регистрации фонда или об отказе в его регистрации. Это самый резонный срок. Основные мотивы — незаконная деятельность, аморальность и нарушение правопорядка, регистрация под уже существующим названием, — на основе которых отклоняется заявление о регистрации, также резонны. Нельзя отказывать в регистрации по техническим причинам. Что касается деятельности фонда, то основной заботой регистрирующего учреждения должна являться проверка правомерности осуществляемой деятельности, а также того, является или не является эта деятельность средством получения доходов. Закон даёт право основателям обжаловать в суде отказ в регистрации, что способствует защите их прав. Вместе с тем Закон о фондах не включает положения, которые позволили бы автоматически регистрировать фонд в случае, если регистрирующее агентство не успеет рассмотреть заявление о регистрации в предусмотренные законом сроки. Подобная процедура не позволила бы агентству перенести по какой-либо причине рассмотрение заявления о регистрации фонда или отказать в его создании. Во многих государствах законодательство предусматривает подобные положения, и было бы желательно, чтобы эта процедура была разрешена и в Молдове.

(Продолжение следует)

(Настоящий текст представляет адаптированный перевод некоторых фрагментов статьи «The Law on Foundations», которая была опубликована в Международном журнале по законодательству в области неприбыльной деятельности (The International Journal of Not-for-Profit Law), (выпуск 2, № 4.) Полный текст статьи на английском языке опубликован на странице Интернета www.ICNL.Org Все права принадлежат Международному центру по законодательству в области неприбыльной деятельности (International Center for Not-for-Profit Law, Washington, USA))

- В июле IFES-Молдова и Сертификационная комиссия при Министерстве юстиции создали рабочую группу, которая имела основной целью исследование и определение концепта общественной полезности, позволяющего мотивировать необходимость сертификата общественной полезности. В данную рабочую группу войдут представители неправительственного сектора, Министерства юстиции, Министерства финансов и Прокуратуры. Исследование должно включать следующие разделы: 1) Вступление: участие в процессе развития демократии; Некоммерческий сектор; Государственная политика в области некоммерческого сектора; 2) Общественная полезность как механизм жизнедеятельности третьего сектора: критерии сертификации и сферы деятельности; 3) Прозрачность, ведение учёта и контроль деятельности некоммерческих организаций; 4) Выводы и рекомендации. В течение июля и августа рабочая группа провела работу над разделами, связанными с общественной полезностью, прозрачностью, учётом и контролем. Данные разделы были разработаны на основе закона об общественно-полезных организациях (предложенного Международным центром по законодательству в области неприбыльной деятельности) и международного законодательства в данной области. Эти два раздела уже были включены в проект закона о некоммерческих организациях. В отличие от настоящего законодательства этот законопроект предлагает целый список общественно-полезной деятельности, уточняет критерии сертификации, расширяет полномочия сертификационной комиссии, в частности, представительство интересов общественно-полезных организаций на государственном уровне и т.д. Исследование планируется завершить в сентябре и опубликовать в ближайшем будущем.
- Во второй половине июля Директор проекта IFES-Молдова Чарльз Лашэм провёл ряд встреч с политическими лидерами Молдовы Мирчей Снегуром, Юрием Рошкой и Валериу Матеем. В рамках этих встреч были обсуждены перспективы сотрудничества между сторонами, совершенствование некоторых положений Кодекса о выборах, различные аспекты конституционной реформы и её воздействие на избирательную систему, социально-политическая ситуация в Молдове, а также возможность включения молодёжного крыла партий, возглавляемых данными лидерами, в курсы по обучению в рамках Избирательной и административной школы.
- 20 июля IFES-Молдова начал работу над социологическим исследованием мнения населения об учреждениях и политических процессах в Молдове, его уровня политического участия и информированности. Исследование охватывает двенадцать групповых опросов участников, представляющих все слои населения. Опрос был проведён в муниципиях Кишинэу, Бэлць и Кахул Центром политологических, психологических и социологических исследований CIVIS-Молдова. Результаты этого опроса будут опубликованы в одном из будущих номеров информационного бюллетеня «*Vocea Civică*» – «Гражданский Голос».
- 24 июля правительство утвердило законопроект о политических партиях и передало его Постоянному бюро Парламента. Этот законопроект был разработан совместной рабочей группой, составленной из представителей IFES-Молдова и Министерства юстиции в мае-июле текущего года.

- 8 и 18 августа IFES-Молдова и Юридическое управление Парламента организовали две встречи, в рамках которых были обсуждены различные положения Кодекса о выборах и законодательства, регламентирующего деятельность местной публичной администрации.
- 20 августа Чарльз Лашэм, Маргарета Мэмэлигэ, координатор проекта IFES-Молдова, и Владимир Гурин, офис-менеджер IFES-Молдова, осуществили мониторинг местного референдума по отзыву примара в селе Чолаку Ноу, уезд Бэлць.

CONSOCIVIL

Гражданский Голос

Выпуск 6, № 4 (31) Июль-Август 2000

*Идея публикации принадлежит
Дорину Тудорану*

Издатель

IFES-Молдова
Ул. Джордже Менюк, № 3
MD2009 Кишинэу, Молдова

Тел.: 733255,
Тел./Факс: 731477

E-mail: office@ifes.md

IFES-Молдова

Директор

Чарльз Лашэм

Главный координатор программ

Игорь Боцан

Административно- финансовый координатор

Владимир Гурин

Координатор центра ресурсов

Тамара Китороагэ

Координаторы программ

Габриел Мумжиев

Инна Гутюм

Маргарета Мэмэлигэ

Программа IFES в Молдове
финансируется Агентством
Соединённых Штатов Америки
по международному развитию
USAID

Гражданская ассоциация «Consocivil»

является республиканской, неправительственной, независимой, неполитической и некоммерческой организацией. «Consocivil» обрела юридический статус 10 мая 2000 года.

Цели и задачи

- Консолидация мира и дружбы между народами
- Решение современных социальных проблем
- Разработка программ по гражданскому и профессиональному воспитанию молодёжи
- Построение открытого общества
- Развитие профессиональных и художественных навыков молодёжи

Для достижения этих целей и задач «Consocivil» планирует:

- обучать молодёжь в различных профессиональных областях;
- стимулировать участие молодёжи в общественной жизни;
- консолидировать и развивать гражданское общество путём развития способностей и потенциала сообществ;
- организовывать воспитательные, культурные и спортивные мероприятия для молодёжи;
- сотрудничать с местными публичными властями в решении молодёжных проблем;
- учредить «Дискуссионный молодёжный клуб»;
- организовать обмен кадрами и опытом в области профтехобучения;
- издавать собственный информационный бюллетень;
- создавать информационные центры для молодёжи;
- организовывать конкурсы общекультурного характера по различным специализированным направлениям под заголовком «Кто знает, тот выигрывает»;
- организовывать семинары, «круглые столы» по воспитательным, профессиональным и др. вопросам.

Деятельность

С учётом роста преступности, употребления наркотиков и т.д., «Consocivil» совместно с Министерством воспитания и науки, Департаментом воспитания, науки, молодёжи и спорта муниципия Кишинэу, профессионально-технической школы № 2 г. Кишинэу разработал под заголовком «Свет во тьме» программу «Выпускник – 2000», рассчитанную на два года (2000-2002). «Consocivil» планирует разработать проект по оказанию помощи подросткам из малообеспеченных и многодетных семей, из интернатов и детских домов в приобретении профессии. Проект предполагает охватить не менее 100 подростков.

На данный момент «Consocivil» отбирает и комплектует группы подростков из малообеспеченных социальных слоёв. Желающие получить определённую профессию могут обратиться в «Consocivil» по адресу:

Blv. Renasterii-16, MD-2005, mun. Chisinau,
Тел.: 22 54 15, тел./факс: 22 54 14.

Авторские мнения, выраженные в опубликованных статьях, могут не совпадать со взглядами *Гражданского Голоса*. Полную ответственность за достоверность информации несут исключительно авторы статей.